Глава 26 — Нерик

Эрик вошёл через железную дверь в короткий коридор, внутри корабль представлял собой типичные казармы: спальное помещение, кухня, комната для умывания, комната информирования и досуга. Он открыл последнюю дверь, ведущую в спальный отсек, увидел четыре ряда кроватей, два у стенок и два посередине.

Поглядев по рядам коек, нашёл похрапывавшего Нерика с Иварой на лице, тоже сопевшей. Тея занимала койку напротив, беззвучно подрёмывая одной кроватью ниже спящей Шизуки. Бестия была беспокойна, ворочалась с бока на бок, судя по всему, посреди сна.

Эрик пробежался взглядом по сторонам, множество ксилфир тоже не преминули прикорнуть, но большинство из них чувствовали его присутствие. Обученные держать ухо востро даже во время сна.

Минуло одиннадцать часов с тех пор, как он велел им отдыхать, и они посвятили этому каждый имеющийся у них миг. Изнурённые неделями ночёвки в лесу, не говоря уже о поездке на вивернах до Далдорта.

Он подошёл к товарищам, остановившись между их койками. ("Что снится наёмным убийцам?") – задумался он, любопытство не дало ему покоя.

— Парение, — едва слышно сотворил он заклинание, флуоресцентный зеленоватый ветерок повеял около его ног и поднял к извивавшейся на простынях Шизуке.

Он некоторое время разглядывал её лик, она вновь стала поворачиваться, морщась, боль и страх наполняли её бледное личико. Он склонил над девушкой правую ладонь, сконцентрировался, сощурив глаза.

— Тёмные Искусства; Школа психической магии; Слияние взора, — скандировал он, призывая млечные огоньки. Белая энергия стала покидать кончики его пальцев, распыляясь по лицу Шизуки, как только светлячки дотронулись до её лба.

Шизука вдохнула дым, и зрение Эрика завертелось, закрутилось.

Он закрыл глаза, позволяя заклинанию взять верх над всеми его девятью чувствами.

И с этой магией кошмар её начался заново.

Дитя, тощее до невозможности, кожа да кости с головы до ног. Слишком юное, слишком истощённое, чтобы понять, мальчик это или девочка. У ребёнка были короткие неуклюже

постриженные рыжие волосы и лишённые эмоций изумрудные глаза. Это была Шизука, по предположению Эрика младше годков на десять.

Она плелась по оживлённой дороге, по городу больших шатров и деревянных домишек. Стоянка бестий, как отметил Эрик. Порой дитя оглядывалось по сторонам, но стоило ей это сделать, как лица и внешность окружающих искажались. Становились тёмными, извращёнными и демоническими. Она была перепугана до смерти, однако никто и бровью не повёл в её сторону. Проигнорирована, бредущая мимо множества огромных воителей девочка была совершенно ими проигнорирована.

Она изо всех сил старалась избегать их массивные ноги, но то и дело натыкалась на других прохожих, поскольку те даже не замечали её. Девочку повалили ударом ноги в грязь, точно сухую веточку.

Крупный человек-медведь, в которого она врезалась, приостановился зыркнуть на малютку. В её глазах незнакомец почернел, уставился мерцающими багровыми глазищами. Она дрожала, застыв от ужаса.

— Смотри куда прёшь, крыса, чуть не запачкала меня, — с насмешкой бросил воин, неожиданно пинком ноги отбрасывая дитя с дороги, прежде чем продолжить свой путь. Словно ничего не случилось, будто бы он просто отшвырнул груду мусора.

Шизука откатилась к лавке купца, спиной врезалась в деревянную ножку прилавка. Поморщилась и захныкала от боли, слезы покатились по щекам, пока она лежала на земле. Как вдруг что-то упало прямо перед её носом: шампур со свежеприготовленным мясом.

Шизука замерла, вперилась глазками в еду, после чего у неё заурчало в желудке.

("Нет…") – убеждала она себя. ("Я не воровка…") — продолжала она. Шизука подняла взгляд. Купец, бестия с волчьей мордой, не заметил пропавший с прилавка кебаб. ("Может?..") – подумала она, тоненький луч надежды осветил её сердечко, когда она взяла палочку в руки. Изо рта слюнки потекли от закрадывающихся мыслей, и что с того, что на еду попала грязь, будто её истощённому организму не всё равно?

("Нет!") – твердила Шизука, руки дрожали, не отпуска палочку. Предсмертные слова её покойной матери отдавались в голове эхом: ("Бери только то, что заслуживаешь! А не то, что тебе не принадлежит!") — вспомнила она.

Эрику же вспомнилось, что к ворам здесь применяли высшую меру наказания. Если… его сведения тысячелетней давности ещё верны.

Шизука собрала всю решимость в кулак, встала на ноги, жгучая боль в спине не умолкала ни на миг. Она вытерла загрязнившееся мясо, пачкая последние светлые пятнышки на её лохмотьях. Затем развернулась, торговец заметил её перед своим прилавком.

Она протянула ему угощение, намеревалась вернуть его законному владельцу.

Однако купец посчитал, что застал воровку.

Взбесившись, волк оббежал прилавок и выхватил пропажу из рук девочки. Вперился в неё взглядом, наружность его обезображивалась, пока он клал еду на место. Тело его становилось тёмным, искривляясь подобно дыму, а глаза свирепели и багровели.

— Ты знаешь… о наказании за кражу, разве нет? Попрошайка? — спросил у неё волк, лицо которого выгибалось в собачью пасть, чёрные клыки с каждым словом всё пуще удлинялись.

Шизука попыталась отпрянуть, хотела пуститься наутёк, но волк уже вцепился в её шею. Поднял до своего роста, удушая и взирая в глаза. Эрик увидел, что глаза её были лишены жизни.

— Сильные правят, слабым лучше просто подохнуть. Пустая трата воздуха, — сказал волк, хватая её шею обеими руками, душа дитя до смерти.

Пока рука не нависла над его плечом.

— Отпусти, — произнесла укутанная в плащ фигура, и грозный внешний вид волка с не меньшей неожиданностью обратился обычным.

— Кто-? — начал вопрошать он, невольно отпуская Шизуку и оборачиваясь, дабы увидеть говорящего. Волк взглянул в красные как розы глаза мужчины, искажающиеся тёмными энергическими завитками.

Волк оцепенел от страха, забыл как дышать, округляя глаза и трепеща перед мужчиной.

Тот был мертвенно-бледным с нестриженными седеющими черными волосами.

— Ты забудешь, пройдешь мимо, не проронишь ни слова, — холодно говорил мужчина, мельком показывая волку два длинных иссушающих клыка. Вампир – приметил Эрик.

Волк кивнул, убираясь с дороги вампира за прилавок. Другие посетители уже давно ушли, а всякий прохожий разворачивался и возвращался туда, откуда явился. Сильнейшие из зверолюдей, смертоноснейшие из эльфов – все держались подальше от сумрачного существа.

Вампир обратил свой взор на Шизуку, которая мгновенно съежилась. Малютка из семейства кошачьих зажмурила глазки, прикрыла мохнатые ушки, стала совсем невзрачной, сотрясаемая дрожью. Она слышала, как вампир присел на корточки, зашипел, она чувствовала на себе его взгляд.

— Сильные правят, слабые гибнут. Скажи мне, кроха, ты хочешь стать сильной? — задал он вопрос, Шизука кротко приоткрыла глазки, увидела его. Страх блеснул в её глазах, страх и любопытство.

Кровосос стал протягивать ей руку, всякое движение этого создания отбрасывало темную дымку. Она глядела на его руку, которая была белее бумаги, худой и с когтеобразными ногтями.

— Почему?.. Я слабая… Мне нечего вам предложить, — промолвило дитя, избегая его холодного взора.

— Может не сегодня, может не завтра. Но однажды, ты сможешь. Никто не бесполезен, даже самые слабые создания способны научиться преуспевать. О, только подумай о людях и гоблинах. Даже они могут процветать, так почему не можешь ты? — говорил вампир.

Пристальный и удивлённый, взгляд Шизуки вновь устремился к нему.

— Я… Я не знаю.

Хладнокровная улыбка кровососа обнажила клыки.

— Потому что ты ограничиваешь себя, забудь клятвы, забудь правила и законы. Разорви свои оковы, освободи себя. Истинно лишь одно правило: всегда побеждают сильные. Однако понятие силы в лучшем случае размыто. У всех свои понятия о настоящей силе. Нужно лишь задуматься о том… — он убеждал её принять его руку, и она приняла.

— Каково твоё? — вопросил он, и их окутала тьма.

Вслед за этим образы померкли, сон сменился ощутимыми Эрику чистыми эмоциями.

Словно её разуму не удавалось формировать воспоминания, словно описать их можно было лишь чувствами.

Эрик чувствовал боль…

Он чувствовал скорбь…

Он чувствовал злость…

Он чувствовал вину…

Он чувствовал ещё больше боли…

Затем Эрик перестал что-либо чувствовать.

-

Туман покинул его разум, Эрик раскрыл глаза, и перед ним предстала проснувшаяся Шизука. Она буравила его холодными глазами.

— Что увидел? — спросила девушка, знакомая с сотворённым им заклинанием.

Эрик ухватил ворот её облегающей футболки, медленно обнажая левую сторону шеи. На том месте можно было увидеть две отметины, две чёрные дыры похожие на след от укуса. Вокруг них располагался круговой знак, незнакомые Эрику символы, связанные столь же черным кругом. ("Вампирская печать проклятия,") – подумал Эрик.

— Всё, — ответил он. — Я видел и почувствовал всё.

Шизука отвернулась от него.

— Убьешь меня теперь? — вопрошала она.

— Зачем? — ответил он вопросом на вопрос, заставляя её вновь перевести на него взгляд.

— Я ручная зверушка вампира, я – его скот. Мне ни убежать, ни спрятаться, он отыщет меня. Лишь тёмная гильдия могла скрыть меня. Ты убил моего учителя, я не могу вернуться, — объясняла Шизука. — Он придёт.

— Хмпф, и что с того? — спросил вдруг Эрик, глаза серьезные пересеклись с глазками недоумёнными. — Я – дракон, и не страшусь сосущих кровь паразитов.

Шизука сухо посмеялась.

— А должен, то, что ты сделал с моим учителем, то как подчинил себе тех виверн… Как сравнялся с героем в силе. Он способен на большее, на гораздо большее.

— Да, сейчас я слабее, чем раньше. И да, сытый вампир может создать серьезную угрозу нашей группе. Но, боюсь, я не могу убить или избавиться от тебя, — простецки сказал Эрик.

Шизука надулась, не веря своим глазам.

— Почему? Какой тебе от меня прок?

Глаза Эрика сузились.

— Моя избранная прониклась к тебе симпатией, других причин мне не нужно, — сказал он, опускаясь на пол. Бросив взгляд вниз, увидел Тею, которая тоже проснулась. ("Ты видела, тоже это почувствовала. Не так ли?") – спросил он по их узам, зная, что подобная магия касалась и её.

Зная это, пусть даже по её бледному лицу, когда она кивнула.

("Я извиняюсь, ты была права. У каждого своя история. Повод, – признался Эрик. – Но это не умаляет правдивости моих слов, всех не спасёшь.")

("Я спасу столько, сколько сумею, пока последняя капля крови не покинет моё тело. Пока могу ходить, пока могу дышать. Ради матери, ради отца, ибо не сумела спасти их,") – дрожащим голосом ответила девушка.

Эрик испустил вздох, затем поглядел на стоящую в дверях Макаэлу. Послание Пайры уже давно прибыло, он знал, но не сообщал ни той, ни другой. Рассудок Теи и без того был хрупок, а у Макаэлы хватало иных важных дел. Хмурый взгляд её говорил о многом.

("Нельзя скрывать это вечно, придётся рассказать им. Рано или поздно, но не сегодня.") – пообещал он себе, поворачиваясь к спящим Нерику и Иваре.

— Пробудись, — произнес он на драконьем, вызывая у юной виверны дрожь.

Вяло приподнявшись, она потянулась, выпуская когти и царапая всё лицо Нерика.

— О-О-Оу! — копейщик резко проснулся, заставляя Ивару спрыгнуть и раздражённо зашипеть. Нерик пощупал лицо, обнаружил пару слегка кровоточащих ран.

— О, нет… только не снова… — бормотал он, тем временем кожа его наливалась нездоровым оттенком зелёного.

Парализованный, Нерик рухнул в кровать.

— Сможешь это вылечить? — тревожно спросила Тея, посмотрев на Нерика.

— Нет, само пройдет, — вздохнул Эрик, поднимая правую ладонь над оцепеневшим копейщиком. — Школа магии Ветра; Парение.

Нерик поднялся в воздух на пару сантиметров перед тем, как Эрик схватил его за ногу, голова бойца ударилась о койку выше.

— И я бы предпочел не тянуть время, — проговорил Эрик, потянув Нерика как воздушный шарик.

Нелепое зрелище для глаз Теи и Шизуки, смотревших на то, как Ивара снова запрыгнула Нерику на лицо.

— Ну? Мне и вас придётся за шиворот тащить? — спросил Эрик, обведя их взглядом, девушки пулей вылезли из постелей, ибо понимали надежность его слов. Они проследовали за ним наружу, как и Макаэла, когда группа прошла мимо неё.

Тея кивнула эльфийке, но та была так поглощена мыслями, что не заметила этого.

— Всё хорошо? — спросила у неё Тея, когда они достигли конца коридора.

Чем привела тёмную эльфийку в себя, Макаэла моргнула дважды, прежде чем глянуть на Тею.

— О? Д-Да, всё в порядке… — со серьёзным видом молвил она, вновь погружаясь в думы.

Тея недоумённо присмотрелась к ней, как вдруг столкнулась с Шизукой, которая замерла перед девушкой и, видя аналогично широкие глаза Макаэлы, отвернулась. Тея наблюдала, как Эрик провёл перед собой рукой, реальность, казалось, искривлялась и разрушалась от одного прикосновения.

Веки его были сомкнуты, а золотая энергия искрилась на кончиках пальцев, Эрик искажал свет перед собой, непрерывно перемещая по нему руку, точно по жидкости.

— Драконья Школа; Пространственная подшкола; Манипуляция среднего уровня; Пролом.

Он внезапно рубанул рукой воздух, разрывая реальность и оставляя позади фиолетовый шрам, внутри которого извивались золотистые энергетические завитки.

— Это пролом? — вопрошала Шизука, распознав магию.

— Да. Я могу открыть его из одного определённого места в другое, следуйте за мной, — сказал Эрик и, немедля ни секунды, ступил в пространственную дыру, прихватив заодно Нерика с Иварой.

Тея и Шизука переглянулись, Макаэла пошла вслед за ним, тоже пройдя через сомнительный

на вид разлом реальности.

— Ну, была не была?.. — проговорила Тея и подошла к пролому, протянула руку, осторожно тыкая пальцем в разрыв.

Неожиданно их обеих засосало внутрь, и пролом закрылся.

Зрение Теи на мгновение утонуло во тьме, прежде чем та рассеялась, поначалу всё было расплывчато, от тошноты кружилась голова.

— Добро пожаловать – в мой дом, — сказал он, с широко раскинутыми руками ухмыляясь перед своими гостями. Все пришли в восторг, скользя вокруг взглядом, даже Ивара, глазки виверны просто светились от изумления.

Зал, в который они попали, был неимоверно огромен, кругл по форме, с мраморными белыми полами, покрытыми плиткой, каждая плитка обладала необычным видом. Если постараться смотреть не слишком близко, можно заметить, что плитки вырисовывали извивающегося дракона.

Стены тоже были из белоснежного мрамора, однако имели выступы, заполненные голубыми кристаллами, кристаллические полосы бежали по всему помещению, создавая картины, которые смещались вместе с движущимися выступами. Сцены разыгрывались по всему протяжению круговой стены: из яйца вылупляется новорождённый дрейк, подросший дрейк следует за своей гигантской матерью-драконицей, зрелый дрейк наблюдает с вершины горы за деревней неподалёку, разъярённый дрейк сжигает эту деревню дотла.

И, наконец, в полном цвете. Последняя сцена показывает Алана, избранного Финдри, в схватке с Эрикатиром Разрушителем.

Картины повторялись, постоянно меняясь, но не демонстрируя ничего другого.

Потолок, напротив, особой изощрённостью похвастаться не мог. Весь из золота, разделённый насечками на несколько секций, каждая из которых была полна высеченных рун. Тея, Ивара и оправившийся Нерик не понимали ни единого слова, но только не Макаэла, принадлежащая народу эльфов, и Шизука, знающая базовые руны.

Заклинания, тысячи их были начертаны на потолке. На ум девушкам пришло пристанище мага, когда они пробежались по паре заклятий взглядом, находя заклинания каждой известной школы магии, или более древние, а то и вовсе канувшие во тьму веков.

— Одна из моих коллекций, — пояснил Эрик, и все присутствующие взглянули на потолок. — Хм, здесь слишком темно. Человеческие глаза, чтоб их, — раздражённо буркнул он, действительно, комната была малость мрачновата ввиду отсутствия света.

Однако один щелчок пальцами заставил землю содрогнуться, вдруг откуда не возьмись вокруг очертаний мраморного дракона проглянули золотистые платформы, ничуть не затрагивая само произведение искусства. Из платформ вырвались потоки молний, энергетические завитки которых переплетались, обрушиваясь на потолок. Золотая, голубая, красная и белая энергии устремились к рунам, насыщая их силой и наделяя ярким сиянием.

Каждый рунный ряд пылал магическим цветом, представлявшим его школу. Красный для огня, голубой для воды и так далее.

— Я- Я думала, драконы золото собирали? И жили в пещерах? — спрашивала Шизука с шокированными глазами.

— Ага, а все люди живут в унылых хижинах из древа и камня? — ответил Эрик вопросом на вопрос, приподняв бровь. — Да, мы, драконы, испытываем особую тягу ко всему, что имеет великую ценность. Однако каждый дракон, вернее, каждый клан своеобразен. Ты говоришь о бурых драконах и их земляных пещерах, стяжателях золота и драгоценных камней в основной своей массе.

— И что стяжает твой клан? — полюбопытствовал Нерик.

— М- Мы не все стяжатели! — смущённо воскликнул Эрик, вскоре вздохнул при виде их приподнятых бровей. — Хотя… каюсь, и я не без греха.

— И? — понукала Тея.

Эрик прочистил горло.

— Мой клан был очарован знанием, мы собираем его, копим в сердцах наших логовищ. Оберегаем всеми правдами и неправдами. Моя же коллекция – знания особого вида. Я собираю всевозможную магию. Здесь – почти полное собрание заклинаний, что известны смертным, плюс парочка знакомых лишь бессмертным.

— П-Почти? — запиналась Шизука, челюсть её чуть не выпала, пока она сосредоточенно пожирала глазами потолок.

— Даже не надейся, бестия, руны зачарованы. Ты забудешь все формулы заклинаний, как только отвернёшься, — самодовольно ухмыльнулся Эрик, наполняя лицо Шизуки ужасом. — Идём, у меня ещё есть что вам показать, — сказал он, и все присутствующие внезапно почувствовали напряжение.

Они и опомниться не успели, как оказались в совершенно иной комнате.

Больше предыдущей, на сей раз не зал, а длинный коридор с массивными дверными проёмами,

ведущими в другие комнаты. Группа находилась в одном его конце, и по обе стороны от них виднелись проходы. Взгляд на один из них раскрыл единственное слово, выгравированное рунами прямо сверху.

— Гномье, — прочитала его Макаэла.

Эльфийка заглянула внутрь, и лицо её померкло.

— Самая моя ценная коллекция, — молвил Эрик, — Оружейная.

В комнате, названной гномьей, располагалась крупнейшее собрание оружия, что им когда-либо доводилось видеть. Начиная с весьма распространённого, которое переделали так, чтобы его можно было напитать кристаллизованной маной, заканчивая неведомым вооружением, созданным для работы исключительно на магических кристаллах.

— Старое искусство, коим гномий народ владел в третьей эре, — пояснил Эрик, — Они звали его "Манатех". Поскольку дворфы никогда не могли, и не могут до сих пор, пользоваться магией или призывать её. Они стали собирать её в кристаллизованном виде, грабя землю. Стали насыщать своё оружие, свои механизмы, да что там, даже собственные тела. Это позволило им поравняться с эльфами. Правда, пока фаэ не стёрли оное безобразие с лица мира. Но не раньше того, как я подобрал пару обломков то тут, то там, мошкара даже пискнуть против не посмела.

— Пошли, это ещё не всё, — весело сказал он, наслаждаясь их изумлёнными минами.

— Н-Но… — возмутилась Шизука, девушка смотрела в пол, схватившись за голову. С глазами нараспашку чувствовала, как воспоминания о заклинаниях постепенно угасали. — Их нет… их больше нет! — тщетные старания вспомнить повлекли за собой утрату рассудка.

Тее пришлось подтолкнуть зверодевушку.

Эрик вёл группу по коридору, минуя несколько комнат, забитых одним лишь оружием. Зачарованное эльфийское, изготовленное гигантами, сформированное народом мэр, даже ангельское и демоническое, хоть большая часть их и была разбита. Глаза Шизуки заискрились интересом, когда упали на племенное вооружение её родичей, древние клинки и посохи, проникнутые духами их предков.

Названия десятков вымерших рас периодически здесь мелькали, комнаты некоторых были гораздо меньших размеров, а других и вовсе пусты.

Вскоре компания добралась до трёх заключительных помещений. Бок о бок стояли хранилища драконье и фей.

— Сюда, и ничего не трогайте, если жизнь дорога, — предупредил Эрик, войдя внутрь. Созданной драконами экипировки было крайне мало, магические колоссы редко нуждались в искусстве творения предметов.

Но всё же экспонаты в наличии имелись, в общей сложности девять оружий громоздились вдоль комнаты. Огромные, дабы соответствовать их габаритам, тут тебе и способный рассекать горы надвое клинок, и исписанное рунами крепление для хвоста, всё имело их размеры, рунные письмена и магическую ауру.

За исключением одного, последнего предмета в самом конце ряда. Эрик стоял именно напротив него. Как и всё остальное, реликвия парила в воздухе, кружилась по часовой стрелке, будто бы на витрине.

— Перед вами частичка моей особой подборки, о происхождении её известно лишь то, что была сотворена во время второй эры. Тёмной эры. Я не ведаю зачем её сделали, или чьих это рук дело, знаю лишь производимый эффект, — рассказывал Эрик, протянув к объекту правую ладонь.

Девственно-белые стены из мрамора на мгновение озарились золотом, скрытые рунные письмена ненадолго показали себя, в ту же секунду исчезая. Предмет затем медленно опустился в руки Эрика, крошечный по сравнению с другими.

Он обернулся, держа сей экспонат.

В одной ладони лежал чёрный ошейник из неизвестной кожи, серебряные драгоценные камни выстилались по всей длине его и мрачной тёмно-золотой пряжки. От неё протягивалась тонкая цепь из того же золота, доходившая до другой ладони Эрика, где последнее звено было выковано в чёрное как смоль кольцо.

Один лишь взгляд на него вселял в них ужас.

— Создатели преследовали одну цель. Насильно связать человекоподобного – с драконом, — объяснял Эрик, мрачными глазами разглядывая магический предмет. — С веками его сила ослабла, теперь им не обуздать ни дракона, ни дрейка. Но.

Он посмотрел на Нерика

— Сейчас, я не могу сделать для тебя многое. Я подумывал, сумею ли связать тебя с Иварой, но виверна слишком молода, а способностями к магии ты, мягко говоря, не блистаешь, — он подал Нерику реликвию. — Не стоит недооценивать то, что я собираюсь предложить тебе, человек. Этот предмет является чернейшей магией, ему сопутствую такие проклятия, снять которые не под силу даже мне. Надев однажды, содеянного не воротишь. Это заключит узы между тобой и этой виверной, наделит вас великой силой.

Нерик с опаской разглядывал кольцо, в глазках же лежавшей на его плечах Ивары сверкала любознательность, когда малютка смотрела, как золотая цепочка качалась из стороны в сторону.

— Что насчёт побочных эффектов? — вопросил Нерик, пересекаясь взглядами с Эриком.

— Вы разделите боль, разделите эмоции, и… Если погибнет один – скончается и другой, — угрюмо поведал Эрик.

— Нерик, ты не обязан этого делать, — вмешалась Тея, положив руку на плечо друга.

Однако Нерик не отрывался от очей Эрика.

— У меня нет семьи, нет ничего, что могу назвать собственным, кроме своего имени. Я вырос на ферме, где отец вдалбливал мне суровые реалии людского общества, прошёл военную подготовку, после чего недостаток магической силы стал очевиден. Потом… перед тварями ада от меня не было проку. Я отчаялся. Преклонился, принял смерть.

Его кулаки стиснулись, Ивара, чувствуя напряжённость парня, стала скулить и совать мордочку ему в щёку. Он принялся ласкать малютку.

— Ты научил меня многому, Эрик. Провёл дальше, чем мне когда-либо удалось бы самому. В этом мире, будучи таким, какой я есть? Я ни на что не способен, ни на что не могу повлиять. Меня не будут помнить, если всё так и останется. Самостоятельно мне ничего не добиться.

Нерик вздохнул, рука его повисла над головой Ивары, маленькая виверна поскуливанием просила большей ласки.

— Я хочу силу. Хочу стать сильнее, хочу превзойти предел своих возможностей. Хочу оставить свой след в этом мире.

— Ты утратишь человечность, — остерегал его Эрик. — После чего, вероятно, даже не узнаешь себя.

Нерик усмехнулся.

— Ну и отлично, мне никогда не нравился подавленный солдат-пьянчуга, — он посмотрел через плечо на избалованную виверну, которая опустила голову, широко распахнула глаза и тихо подвывала. Зверушка строила ему щенячьи глазки, хотела, чтобы её ещё побаловали.

— А Ивара? Что будет с ней? — спросил он.

— Всё, что ты ей пожелаешь, ты обретёшь полный контроль над самим её существованием. Единственное ограничение – размер: не меньше веточки, не больше дуба, — пояснил Эрик. — Этот предмет я сорвал с человеческого мага и змея, принявшего обличье мэр. Представь моё удивление, когда водоплавающий гуманоид обратился моим далёким родичем, — шутливо говорил он.

Нерик посмеялся.

— Ага, — серьёзно молвил он. Испытав облегчение, что проклятая магия негативно повлияет только на него. Он вновь посмотрел на кольцо, скользя взглядом между цепью и ошейником, который казался чересчур большим для крошки Ивары.

— С этим… мне не придётся трястись от страха перед следующим демоном? Не придётся сидеть и ждать, будучи не в состоянии что-то предпринять, наблюдая, как ад раздирает на части моих товарищей?

— Больше, с этим – ты сможешь рвать целые ряды адской рати. С этим ты сравняешься в могуществе с повелителями демонов, — ответил Эрик.

Руки Нерика сжались в кулаки, глаза были широко раскрыты, а зубы скрежетали друг о друга. В конце концов, он выдохнул. Испустил долгий вздох.

— Что мне делать? — вопросил он затем. — Как это надеть?

Эрик подал ему кольцо.

— Ты левша, да? Надень его на второй палец слева, на левую руку, — сказал он ему.

Нерик взял аксессуар с расцветкой темнейшей из всех, что ему доводилось видеть. Он чувствовал его в своей ладони, гладкое, точно жидкость, чуть не соскальзывающее с кожи. Парень поднёс аксессуар к левой раскрытой руке, почувствовал тягу, подводя его к пальцу.

Чёрные завитки туманной энергии показались из кольца и оплели его палец, он ощущал их, ползущих по коже. Чувствовал это, чувствовал касающуюся его энергию. Магия была холодной древней и могущественной.

Нерик опешил от полученных ощущений, невероятно ледяная тьма пронизывала плоть, постепенно забираясь под кожу.

— Чувствуешь, да ведь? Как энергия прокладывает путь по твоему телу, расширяет тебя, готовит к потрясению, которое вот-вот грядёт, — говорил Эрик. — Готовь свой разум, человек, ибо надев это кольцо… Ты ощутишь невиданную прежде агонию, — толковал он, оборачивая ошейник вокруг шеи Ивары, виверна послушно внимала дрейку.

Ошейник внезапно сжался, дабы соответствовать размерам Ивары, затем застегнулся.

— Ты ещё можешь обратить процесс вспять, — промолвил Эрик, — Один шаг – и возврата нет. Можно избежать боль, уйти от бремени силы. Ты можешь вернуться домой, прожить остаток своей жизни зная, что другие делают всё возможное для защиты этого света, — уговаривал он его, отходя подальше и показывая остальным повторить за ним.

Глаза Нерика сощурились, пока он взирал на чёрное кольцо, магия расползалась под кожей, протекая по телу. Только сейчас достигая его груди.

Он поднял взгляд, сначала посмотрел на Ивару, поигрывавшую с блестящей золотой цепочкой, стоило Эрику отойти. Потом на Эрика, в очах которого ясно проглядывалось предвкушение. Затем на Тею, волновавшуюся, впрочем, как и всегда. Мельком глянул на Шизуку, не скрывавшую свой огромный интерес к реликвии, и Макаэлу, которую не заботило ничего из происходящего.

Нерик в очередной раз устремил взгляд к кольцу, задумываясь о собственном бытие.

Спрашивая себя, действительно ли он так тщеславен, чтобы отказаться от человечности? Ради какой-то силы?

Что это вообще значило?

Отказаться от человечности?

("Я достиг предела, это конец моего пути, – твердил себе Нерик. – Эрик говорит, что, оставшись самим собой… Продолжив путешествовать с ними… Я умру.") Осознание посетило его голову. На лице Нерика промелькнул слабый отблеск улыбки, когда он снял кольцо. Завитки магии погасли.

Тея облегчённо вздохнула, тихонько, не выдавая этого. Наблюдая, как Нерик вернул кольцо Эрику, как тот взирал на копейщика с пылающим в глазах любопытством. Дрейк был удивлён, он не сомневался, что Нерик отдастся силе.

— Почему? — спросил Эрик, поймав удручённый взгляд Нерика.

Как вдруг копейщик встал перед ним на одно колено.

— Потому что несмотря на то, что моя жизнь гроша ломаного не стоит, ты даруешь мне великую мощь. Эрикатир, я не могу выбрать, я слишком испуган, чтобы собраться с выбором. Поэтому, прошу тебя принять решение вместо меня. Моя жизнь, кою ты спас, будучи рыцарем Друвии, хоть этого и веками не практиковали… Я клянусь ею, преклоняюсь перед тобой и клянусь, что с этого момента сражаюсь во имя твоё! — восклицал он, протягивая Эрику левую

руку. — Жизнь моя принадлежит тебе, распоряжайся ею как того пожелаешь.

Эрик буравил человеческого рыцаря взглядом, посмотрел на кольцо в своей правой руке, затем на протянутую руку Нерика. Зрачки его сузились на долю секунды, после чего последовал ревущий хохот, наполнивший комнату и коридор наружу.

— Превосходно, да, вы люди никогда не меняетесь. Ни за что не делаете то, чего я ожидаю от вас, даже противоположное. Боюсь, что никогда не достигну понимания, но опять же, именно так вы стали править иными расами. Вы разжигаете моё любопытство, я жажду знать, — он искренне улыбнулся, продемонстрировал злобную ухмылку, в то время как голубые глаза его мерцали золотом. — Хорошо, сэр рыцарь. В таком случае я освобождаю тебя от твоего бытия, человеком – более тебе не бывать.

Эрик нанизал кольцо на палец Нерика, и завитки тёмной магии неожиданно взбушевались, как с цепи сорвались. Тьма поглотила руку копейщика, завитки вонзались в плоть и распространялись, стараясь охватить всё его тело.

Нерик пытался закричать, но тьма покрыла его пеленой, погружая в молчание. Он упал на бок, охваченный тенями, дергающийся и трясущийся на полу. Ивара давно соскочила с него, поначалу рыскала вокруг, смятенно воя и глядя на бьющегося в агонии хозяина.

Виверна затем повернулась к Эрику, зашипела на дрейка с полными ярости глазами.

Эрик же лишь улыбался, даже когда стал удерживать Тею.

— Нерик! — крикнула девушка, пытаясь протолкнуться через дрейка. — Прекрати это! — говорила она ему.

— Нет, — холодно отвечал Эрик. — Это был его выбор, он отдал его мне, прекрасно понимая, что я сделаю. Теперь возврата нет, — изъяснялся он, как вдруг тело Нерика перестало двигаться. Некоторое время копейщик неподвижно лежал на полу, прежде чем неожиданно, не пошевелив ни одной конечностью, вспарил и встал.

Поглощавшие его тени рассеялись, а с ними и кольцо, цепи да ошейник.

Нерик повернулся к ним лицом, демонстрируя свою преобразовавшуюся внешность.

Волосы стали длиннее, доходили до талии, обратились чёрными прядями, смешанными с блестящим серебром. От глаз не осталось ни следа, на месте их была бездонная тьма и серебряный шар, сияющий в виде зрачка. Кожа его тоже побелела, став сероватой.

Но самым выделяющимся изменением являлись чёрные походившие на руны начертания, тянувшиеся по коже. Они были как татуировки, за исключением того, что тлели неясным

чёрным светом. Татуировки образовывали две линии, всякий символ так или иначе был связан с другим. Они покрывали его полностью, начинаясь с находящегося на веках единственного символа, и извивались по телу. Застилали лицо, шею и всё, что ниже. Были видны на руках, даже на груди, когда он заглянул под футболку.

— Какие ощущения? — полюбопытствовал дрейк.

Копьеносец глазел на свои руки, раскрывая и сжимая их. Он чувствовал столько протекавшей по нему энергии, даже больше, чем когда Эрик воспользовался им как сосудом для сотворения заклинания. Он ощущал её, мощь, рвущуюся по венам, силу, которую видел лишь у других.

— Ну!? — воскликнула Тея, — Как ты себя чувствуешь!? — не выдерживая беспокойства.

Нерик поднял на них взгляд.

— Как будто опять подсел на дурь, но без побочек! — проговорил он с ухмылкой до ушей.

Ивара склонила голову к полу и закрыла глазки, скуля от неописуемого позора.

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА

:3

http://tl.rulate.ru/book/14555/402643